

НОЧЬ ПЕРЕД БОЕМ

Командиру роты старшему лейтенанту Алексею Кузнецову не спалось. Он ворочался на раскладной походной койке, думал о предстоящем бое. Поняв, что сегодня ему не уснуть, Кузнецов встал, закурил, вышел на улицу. Августовская ночь была прохладной. Впереди неясным силуэтом выделялась высота Черный ворон. Восточный крутой склон ее был каменистым, ни деревьев, ни кустика.

В двух километрах от высоты в селе Кульбаково располагались части дивизии генерал-майора И. З. Галая. Правый берег Мiusа горист, изрезан оврагами и балками. Вдоль реки тянутся гряды высот, в иных местах, вплотную подходя к ней, так что в ясные дни их вершины отражаются в воде. «Трудно будет брать эту высоту», — подумал Кузнецов. — Нужна сильная артиллерия. И без рукопашной не обойтись».

Было тихо. Лишь изредка с немецкой стороны стреляли из пулеметов и автоматов, да пускали осветительные ракеты. Где-то на реке, не признавая войны, весело квакали лягушки. Кузнецов посмотрел на часы — без четверти три. Через два часа пятнадцать минут начнется артиллерийская подготовка, которая будет длиться ровно час. Заговорят сотни орудий и минометов, ударят «катюши». Рота Кузнецова одной из первых должна ид-

К 39-И ГОДОВЩИНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАЙОНА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ти на штурм высоты. Он уже видел бегущих с винтовками и автоматами людей, их разинутые в крике «Ура!» рты.

Постояв еще немного, старший лейтенант пошел в свою роту. Жителей в прифронтовом селе Кульбаково не было, эвакуировали в тыл. Кузнецов вошел в просторную хату, где прямо на полу спали бойцы первого взвода. В углу, перед слабо мерцавшим гагачем сидел молодой чернявый боец Родион Никитин и пришивал к гимнастерке чистый подворотничок. Увидев командира, поднялся.

— Сидите, сидите, — сказал Кузнецов. — Как думаете. Никитин, возьмем высоту.

— Должны взять, товарищ старший лейтенант. Земля ведь наша, ее немцу оставлять нельзя. Только он, паразит, как суслик зарылся в землю. Огоньку бы побольше дать.

— Дадим огоньку, Никитин. Сами откуда?

— Из Саратовской области.

— Женаты?

— Так точно.

— Дети есть?

— Девочка, два года. Наташа.

Вспомнились Кузнецову его трехлетняя дочь Оля и жена Татьяна. Где они сейчас, живы ли? Он оставил их в Воронеже. Когда жена с дочерью провожали его на вокзал, шел мелкий дождь. На прощание Таня хотела улыбнуться, но улыбки не получилось. Губы ее задрожали и, спрятав лицо на груди мужа, она расплакалась. И не мог понять Кузнецов, от чего помокрела на груди его гимнастерка, от дождя или Таниных слез...

Ночь кончилась. Светало. В первую минуту старшему лейтенанту показалось, что началось землетрясение. Это ударила наша артиллерия, все вокруг загрохотало. Стрелили орудия из села Машинкино, из Кульбаково били минометы, из хутора Полтава вели огонь «катюши». Тяжелые снаряды бросали вверх землю, камни, перекрывали блиндажей. Никто не видел, как восходило солнце. Его закрыли плотные тучи дыма и пыли. У одной из батарей командир орудия сержант Иван Перминов с потным, черным от копоти лицом поднимал руку и хрипло выкрикивал: «Огоны!» «Какая сила может нас остановить, — радостно думал Кузнецов. — Нет в мире такой силы, потому что мы идем в бой за свою землю...».

Полки дивизии Галая пошли на штурм высоты.

А. БАРАБАШ.

п. г. т. Матвеев Курган.